Комментарий "СМ"

РАЗБОРКИ В ПАРЛАМЕНТЕ

ПРОТИВ КОГО ДРУЖИТЬ БУДЕМ?

Внезапно разразившийся правительственный как бы кризис оставляет весьма странное впечатление. Народу весь переполох преподносится как связанный с некими моральными соображениями, однако на большее, чем "неделя высокой морали", как точно охарактеризовал происходящее коллега А. Гильман, эти события явно не тянут.

Первое, что бросается в глаза во всей этой истории — явная нелогичность действий практически всех главных действующих лиц.

Премьер Шкеле. Добился всего, чего хотел, за год с небольшим из некой компромиссной фигуры превратился в наиболее авторитетного и влиятельного политика страны. Фактически достиг положения, когда не партии договариваются о том, кого назначить премьером, а премьер сам решает, каким партиям он разрешит себя поддерживать. "Продавил" безжалостный и бездефицитный бюджет, сумел даже добиться одобрения парламентом весьма противоречивой кандидатуры В. Мельника на пост министра финансов. И именно в этот момент заявляет об отставке... Почему? Непонятно, на кого рассчитаны объяснения депутата от ХДС М. Витолса нашей газете: мол, до сих пор Шкеле не получал упреков в аморальном поведении, мы хорошо помним, какие серьезные обвинения выдвигал против него Я. Адамсонс еще во время обсуждения его кандидатуры на пост премьера. Тогда, значит, не обижался, а сейчас обиделся?

Президент Улманис. Постоянно говорит о том, как важно сохранить стабильность правящей коалиции, подчеркивает свое нежелание встревать в компетенцию правительства — и вдруг в достаточно жесткой форме критикует премьера. Причем по вопросу уже решенному и даже формально не относящемуся к компетенции президента.

ДП "Саймниекс". З. Чеверс покидает пост вице-премьера из-за несовместимости со Шкеле, открыто обвиняет того в авторитарности, ДПС отзывает из правительства всех госминистров, фактически доводит дело до ситуации, когда крупнейшая фракция Сейма имеет в правительстве всего одного министра, — и сами первыми вновь выдвигают Шкеле на пост премьера.

"Латвийский путь". Явно претендует на роль "старшего брата" в правящей коалиции, активно использует свое превосходство над партнерами в области политических интриг, имеет достаточно "длинную скамейку", в том числе политика, обладающего достаточным авторитетом и "классом", чтобы возглавить Кабинет ("вечнозеленого" А. Горбунова), и после отставки Шкеле отказывается выдвигать своего кандидата в премьеры. Совсем недавно "ЛП" призывал к "оптимизации" (то есть сокращению) коалиции, откровенно намекая на то, что та же компания без "Саймниекса" была бы гораздо лучше, — и вот, когда такая возможность представилась (ведь отставка Кабинета — самый простой, если не единственный, путь такой "оптимизации"), высказывает Шкеле свое "фе" и явно не торопится его поддерживать...

Пытаясь объяснить все эти противоречия с точки зрения логики действий политических партий, неизбежно заходишь в тупик. И это вполне естественно. Дело в том, что, по сути, основные актеры латвийской политической сцены вовсе не представляют политические партии в традиционном смысле, и попытки анализировать их действия с точки зрения "классической" политологии неизбежно обречены на провал. Скорее, они представляют более или менее сплоченные бизнес-группировки, решающие свои задачи. И для объяснения их действий более адекватны понятия и термины нашего постсоветского бизнеса. Пресса пишет о "консультациях" и "переговорах", но больше, пожалуй, подходят для описания тех же событий термины вроде "стрелка", "разборка" и "наезд".

(Окончание на 3-й стр.)

РАЗБОРКИ В ПАРЛАМЕНТЕ: ПРОТИВ КОГО ДРУЖИТЬ БУДЕМ?

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

Парадоксально, но с наименьшей натяжкой партией можно назвать «Тевземей ун Бривибай». Хотя ее идеология весьма далека от допустимой с точки зрения современного европейского партийного спектра, эта фракция все же действует в большем соответствии с формальной «партийной» логикой. «ТБ» играет по правилам: дисциплинированно выдвинули своего кандидата — Гунтара Крастса, заявили, что могут согласиться и на Шкеле, и ждут дальнейшего развития событий. Но события разворачиваются не так, как ожидалось.

Конечно, отчасти реакцию «ЛП» можно объяснить: своей неожиданной отставкой премьер здорово подставил лидера «ЛП» В. Биркавса. Следовало бы заранее ему сообщить о таком шаге, дать подготовиться — ведь именно Биркавсу придется объяснять ситуацию зарубежным странам. Но заявление Шкеле последовало неожиданно, да еще когда Биркавс находился за рубежом, в Германии, может, как раз рассказывал в очередной раз о стабильности нашей внешней политики, лата и правительства...

Как бы то ни было, полагаю, что правительственный кризис начался вовсе не тогда, когда Шкеле заявил об отставке — это, скорее, был еще спектакль. Реальный кризис начался, когда «ЛП» заявил, что поддерживает кандидатуру Г. Крастса, а не Шкеле на пост премьера.

Многие комментаторы (в частности, В. Авотиньш в «Неаткариге») высказывают напрашивающуюся версию: Шкеле рассчитывал, что все его единодушно позовут, и он, поломавшись для приличия, согласится прийти обратно — но на других условиях, почти конституционным монархом, возможно, и с несколько иной коалицией. Выглядит вполне вероятно, даже в заявлении Шкеле об отставке этот мотив явно прослеживался: мол, я вообще-то готов работать, но только если никто не будет вякать и мешать... Честно говоря, не хочется осуждать Шкеле за его откровенную авторитарность — с нынешним составом парламента вряд ли вообще можно по-другому работать. Но теперь, когда две из трех крупнейших фракций поддержали другого кандидата, Шкеле трудно вернуться «не потеряв лица».

Таким образом, именно «путейцы» поставили под угрозу красивый сценарий, и теперь правительственный кризис может разыграться и всерьез.

Со среды до субботы тон высказываний «ЛП» несколько смягчился, да и сам А. Шкеле уже формулирует более «мягкие» условия своего возвращения. Похоже, все главные действующие лица несколько напуганы развитием событий и ищут пути для отступления. Тем не менее, еще рано однозначно говорить о возвращении к первоначальному сценарию.

Каково же возможное развитие событий? Точный прогноз дать трудно, никто полностью ситуацию не контролирует, вряд ли даже у кого-либо из действующих лиц есть план, просчитанный дальше чем на один ход вперед. Запутанный клубок амбиций, капризов и меркантильных интересов может привести к любому результату. Однако все же попытаемся оценить основные варианты.

Главный вопрос: будут ли три крупнейшие фракции («Саймниекс», «ЛП» и «ТБ») формировать правительство «на троих», или какие-то две из них попытаются обойтись без «третьего лишнего»? Вспомним: осенью 1995 года обе попытки обойтись без кого-то из «тройки толстых» закончились неудачно. Но сейчас ситуация изменилась: два ближайших союзника «Саймниекса» — фракции партии Зигериста и Партии единства — раскололись, и ДПС уже никак не хватит голосов без «ЛП» и «ТБ». Но вот «путейцы» с «националами» могут попробовать еще раз.

Основная стратегия «путейцев» в последнее время была, скорее, «оборонительной»: они стремились сохранить контроль над «своим куском» в распределении ресурсов. Тактически для достижения этой цели им было важно сдерживать основного конкурента, «Саймниекс», и по возможности попытаться вышибить их из правящей коалиции. В какой-то момент казалось, что премьер готов помочь «ЛП» в этом, но отставка Шкеле, как оказалось, не была направлена на достижение такого результата. Видимо, А. Шкеле предпочитал сохранять ДПС в правительстве в качестве противовеса «ЛП». И «путейцы» решили использовать ход Шкеле, чтобы попытаться не только сохранить, но и усилить свои позиции.

Собственно говоря, отдать власть национал-радикалам — давняя идея «ЛП». Они уже дважды пытались это сделать: в августе 1994 года, когда склонялись к поддержке Кабинета, сформированного А. Крастиньшем, и осенью 1995, когда поддержали правительство М. Гринблата. Видимо, «ЛП» выгодно было бы выглядеть «либералами» на фоне «крутого национального» премьера, проще было бы чужими руками проводить жесткую политику по отношению к неграждданам и нелатышам, объясняя западным партнерам: мол, вы нас критиковали, недостаточно поддерживали — видите, что получилось! К тому же, находясь у власти, ставленник «ТБ» почти наверняка будет вынужден несколько поступиться принципами, по крайней мере на словах говорить что-то «в европейском духе», что неизбежно приведет к потере многих наиболее непримиримых сторонников. Наконец, вряд ли Г. Крастс сумеет добиться расцвета экономики и решения социальных проблем, именно против него и его партии будет направлена жесткая критика любой оппозиции, и к выборам в 7-й Сейм «ТБ» потеряет немало голосов — в том числе и в пользу «ЛП». Таким образом, уступая «ТБ» лидирующую позицию сегодня, «путейцы» убивают и второго зайца — отбирают у него же голоса на следующих парламентских выборах.

Конечно, такая перспектива не может не тревожить «Саймниекс». Видимо, потому-то ДПС и поспешил выдвинуть кандидатуру Шкеле, чтобы не оказаться обойденной, если предложит кто-то другой.

Что же касается «ТБ», то, конечно, соблазн получить в свое распоряжение пост премьера очень велик. Коалиция с «ЛП» радикалов вполне устраивает: у самих у них явно не хватит квалифицированных кадров, к тому же «путейцы» будут очень грамотно обеспечивать пропагандистское прикрытие их внутренней политики за рубежом — г-н Биркавс, как мы знаем, достиг больших высот в искусстве вешания лапши на уши мировому сообществу.

В то же время ДПС постоянно прилагала немалые усилия для сближения с «ТБ», они даже без участия «ЛП» провели акцию по замене спикера парламента. И «ТБ», пожалуй, больше устроило бы, если бы в коалиции под их началом находился и «Саймниекс» — из тех же соображений, из которых это устраивало Шкеле.

Но тут возникает другая проблема. В кабинете Шкеле «националы» имели больше всех министерских постов, но это были должности, позволявшие им проводить свои политические идеи (министры образования и юстиции) и не влиявшие на распределение ресурсов (экономики). Что же касается постов, связанных с контролем за «хлебными местами» (кредитами, транзитом, льготами, приватизацией и пр.), то их поделили между собой «путейцы» и ДПС: министерство финансов — «Саймниексу», сообщений — «ЛП». Аналогично внутренние дела — «Саймниексу», внешние — «Пути». Иными словами, «ТБ» отдали «на съедение» награждан и меньшинства, но не очень близко подпустили к кормушке.

Согласится ли на такой же вариант «ТБ», имея своего премьера? Вряд ли, а на троих «пряников» может и не хватить, ведь Латвия -- страна небогатая. В этом серьезная проблема «тройственного» союза под началом «ТБ». Хотя могут «националы» и пойти на такой вариант — хотя бы из честолюбия, чтобы получить своего человека на самом высоком кресле — престиж!

Такой вариант нам, неграждданам и гражданам-нелатышам, ничего хорошего не сулит. Шкеле вообще никогда не высказывал своей позиции по таким вопросам, как права меньшинств, языковая политика и даже проблема гражданства — занимался только экономикой. Не провозглашал «национальных» лозунгов сам, но и не пытался возражать, когда, например, министр благосостояния от «ТБ» В. Макаров подготовил правила регистрации безработных, требующие от всех людей, независимо от должности и специальности, представлять удостоверение о сдаче языковой аттестации. От «тэбэшного» премьера такой «нейтральной» позиции ожидать, конечно, не приходится.

Итак, сегодня вариант правительства «на троих» представляется наиболее реальным. При этом на пост премьера могут снова призвать А. Шкеле, но могут договориться и о представителе «ТБ» (Г. Крастс или кто-то другой того же плана, политик явно не первой руки и человек состоятельный, но не слишком, если уж от Шкеле откажутся, то заменять его лидером такого же типа, как Шкеле, было бы просто глупо).

В этом случае гораздо менее радужны перспективы партий, имеющих небольшие фракции в Сейме. Наверняка будет в правящей коалиции только фракция «Таутай ун Тайснибай» — шестерка отколовшихся от фракции Зигериста депутатов. Похоже, число членов фракции символично: своей партии они не создали, достойно «продаться» какой-то другой партии тоже не смогли (заявили было, что решили примкнуть к региональной партии А. Лемберга «Латвии и Вентспилсу», но тот даже комментировать это заявление для прессы отказался, сказал только, что возмущен). Выдающихся личных талантов за бывшими зигеристовцами тоже не замечено. Так что им надо использовать оставшихся полтора года депутатства для обеспечения личного будущего, и они поддержат любое правительство, которое им это позволит, — причем даже без особых требований.

Скорее всего, «вышибут» из коалиции Партию единства. Фракция не очень последовательна, труднопредсказуема, и что важнее — сейчас, пожалуй, все «большие» заинтересованы в том, чтобы эту фракцию развалить. А. Каулс опять ушел в тень, целые районные отделения ПЕЛ коллективно переходят в Крестьянский союз, так же поступил депутат В. Гредзенс; по слухам, к этому близок министр земледелия Р. Дилба и кое-кто еще из депутатов ПЕЛ. В случае раскола фракции ДПС, конечно, потеряет официального союзника — в этом заинтересованы «ЛП» и «ТБ», с другой стороны, можно ожидать, что несколько депутатов просто вступят в ДПС, что и «Саймниексу» выгодно.

Близкая ситуация и с ДННЛ. «Путейцы» и «ТБ» заинтересованы в развале этой фракции — ведь в этом случае пополнятся именно фракции «ЛП» и «ТБ», к тому же одним конкурентом станет меньше. Оставление за бортом правящей коалиции может ускорить этот процесс, и можно ожидать, что «ЛП» и «ТБ» так и попробуют поступить.

Что же касается Крестьянского союза, то положение его и так достаточно тяжелое, и «большие» фракции заинтересованы скорее укрепить его, чем добивать. Так что могут «крестьян» и оставить в коалиции, дав им опять что-нибудь «типично крестьянское» — например, пост министра культуры, как и в кабинете А. Шкеле.

Конечно, в варианте «Кабинета без ДПС» ситуация резко меняется — тогда «ЛП» и «ТБ» соберут под свое крыло всех «маленьких» и вместе с несколькими независимыми депутатами могут получить около 55 мандатов в поддержку такого Кабинета. Но этот вариант представляется менее вероятным.

И под конец — еще одно замечание. До сих пор мы в этом комментарии (как и во всех других, посвященных правительственному кризису) считали Латвию, так сказать, замкнутой системой, то есть не учитывали внешних факторов. В «чистой» политике это было бы правильно — все же суверенитет. Однако напомню: события развиваются скорее согласно логике бизнеса, а не политики, и внешний фактор игнорировать нельзя. Власть в нашей ситуации — это в первую очередь контроль над ресурсами в разгар приватизации, и трудно поверить, что владельцы крупных международных капиталов, «крутящихся» в нашей приватизации, молча и пассивно наблюдают за происходящим. Насколько наши политические лидеры и партии самостоятельны и насколько они обязаны выполнять указания? Думаю, мало кто из комментаторов может точно и подробно ответить на такие вопросы. А кто может — вряд ли об этом напишет...

Борис ЦИЛЕВИЧ.